панцы в количестве 18 человек через 16 месяцев после отплытия от Молуккских островов, 6 сентября, достигли Испании (лл. 28—29 об.). Сообщением об этом заканчивается письмо.

В письме Максимилиана Трансильвана излагается, таким образом. вся история кругосветного плавания Магеллана с указанием важнейших дат, маршрута, случившихся событий и описанием вновь открытых земель — их местоположения, природы и населения. Вместе с тем письмо рисует и политические отношения того времени: колониальное соперничество Испании и Португалии и первоначальные методы установления колониального господства. Письмо Максимилиана Трансильвана — это сочинение о путешествии Магеллана, передающее и политическую атмосферу эпохи.

Кто же был Максимилиан Трансильван и какое место занимает его сочинение среди других источников по истории плавания Магеллана?

Максимилиан Трансильван (1490—1538) был одним из секретарей Карла V, германского императора и короля Испании. Начав свою карьеру в качестве секретаря Матвея Ланга, архиепископа зальцбургского, одного из влиятельнейших прелатов Германии и в то же время человека с широким гуманистическим кругозором, Максимилиан рано попал ко двору будущего императора. Он пользовался безусловным доверием Карла и, кроме своих непосредственных секретарских обязанностей, неоднократно выполнял деликатные дипломатические поручения во Франции, Англии и Италии. Он сопровождал Карла в 1519 г. на имперский сейм, где тот был избран императором, и написал официальный отчет об этом событии — первое произведение Максимилиана, прошедшее через печатный станок.[18] При испанском дворе Карла Максимилиан занимал пост личного секретаря императора, причем, так сказать, секретаря первого ранга — «inter secretarios primi nominis».

Благодаря занимаемому положению Максимилиан Трансильван имел доступ к первоисточникам сведений о плавании Магеллана. Этому способствовали и его личные связи. Дядя жены Максимилиана Кристобаль де Аро,[19] крупный испанский негоциант, горячо поддержавший проект Магеллана об отыскании нового пути к островам пряностей, был одним из финансистов этого предприятия. После возвращения «Виктории» — единственного вернувшегося в Испанию корабля экспедиции Магеллана, Максимилиан присутствовал на приеме участников плавания при дворе Карла V в Вальядолиде. Он не только много и подолгу беседовал с капитаном «Виктории» Себастианом Эль Кано и другими мореплавателями, приглашенными в Вальядолид,[20] но и имел возможность ознакомиться с материалами, писанными рукой участников экспедиции во время плавания. В частности, он безусловно читал полный, не дошедший до нас, дневник Антонио Пигафетты и шканцевый журнал «Виктории», который вел штурман Фр. Альбо. Знакомство Максимилиана с этими важнейшими первоисточниками ясно обнаруживается при сличении всех трех текстов.[21]

---

[18] Legatio ad Caesarem Divum Carolum ab Reverendissimis sacri Romani Imperii electibus ... Die ultimo novembris anno 1519. Augsburg, 1519.

[19] В тексте перевода он именуется: «Христофор, моего тестя брат» (см. выше, стр. 230).

[20] О рассказах участников экспедиции, как об источнике своего сочинения, пишет сам Максимилиан Трансильван (см. выше, стр. 230).

[21] Подробный сравнительный анализ сочинения Трансильвана и дневника Пигафетты см.: F. Pall. Maximilien Transylvanus auteur du rècit de l'expedition de Magellan. — Nouvelles études publ. à l'occasion du XII Congrès de sciences historiques, vol. 3. Bucharest, 1965, стр. 147—150. Историю рукописи дневника Пигафетты см.: Антонио Пигафетта. Путешествие Магеллана. Под ред. Я. М. Света, М., 1950, Комментарии, стр. 143—144.